

ЧТЕНИЕ ПРЕССЫ СРЕДИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ВИЛЕНСКОГО ВОЕВОДСТВА В МЕЖВОЕННОМ ДВАДЦАТИЛЕТИИ*

Введение. В межвоенный период печать играла огромную пропагандистскую роль. Пресса была эффективным орудием колонизации (литвинизации или белорусизации). Уровень читаемости, его количественное и качественное состояние свидетельствовало об уровне культурного, общественного и политического развития нации. Состояние чтения прессы отражало потребности, стремления, взгляды населения Виленской провинции.

Комплексная статистика чтения печатных изданий в Виленской периферии была проведена 15–28 февраля 1935 г. посредством Дирекции округа почт и телеграфов в Вильно. Материалы этого исследования собрал Северин Вислоух на рубеже 1939–1940 гг. Они послужили автору этой публикации источником для статьи.

Виленское воеводство официально было образовано 22 декабря 1925 г. и заменило функционирующий в то время административный Виленский округ [1, с. 487]. В административном плане территория Виленского воеводства подразделялась на Виленское Грудское староство и на 8 поветов: Браславский (4 218 км²), Свенцянский (4 037 км²), Дисненский (3 908 км²), Молодеченский (1 876 км²), Ошмянский (2 352 км²), Поставский (3 114 км²), Вилейский (3 421 км²), Виленско–Трокский (6 183 км²).

Виленское воеводство имело 14 городов, в которых выделенный из повета город Вильно насчитывал более 180 000 жителей, Ошмяны и Свенцяны – около 6 000 жителей, Дисна – примерно 4 500, Вилейка – примерно 3 500, Молодечно – примерно 2000, Браслав – более 1 600.

Сельскую гмину на территории Виленского воеводства представляло собой большее или меньшее количество деревень, городков, хуторов, поселков – в зависимости от местных условий, с центром в одном из поселков гминного учреждения. Всего сельских гмин

в Виленском воеводстве насчитывалось 107 [2].

Вышеуказанные статистические данные (таблица 1) показывают состояние чтения печатных изданий среди населения, проживающего на территориях деревень Виленского воеводства (христианского населения). Печатные издания, которые читались в сельской местности, делились на ежедневную печать: ежедневные газеты, а так же на прессу периодическую (еженедельники, ежемесячники).

Ежедневная печать попадала в руки подписчиков посредством почтовых учреждений и агентств, обслуживающих деревенские местности. Получателями печати была проживающая в деревнях интеллигенция. Это были учителя, служащие, торговцы, священники, которые в своем мировоззрении имели немного общего с крестьянскими массами. Необходимо подчеркнуть, что вышеуказанная статистика только в небольшой степени воссоздает распространение ежедневных журналов среди сельского населения.

Число лиц на один журнал было удивительно высоким. Наиболее слабые результаты мы наблюдаем в поветах: Браславском – 948 и Ошмянском – 900, наиболее высокие в поветах Молодеченском – 508 и Вилейском – 589.

Самые высокие результаты по чтению ежедневной печати наблюдаются в поветах, в которых большинство жителей представляло собой население православного вероисповедания. В Молодеченском повете православных было 74,8% и 59,2% белорусов (при 41,8% безграмотных), а в Вилейском повете православное население представляло собой 54,2% жителей и 49,8% белорусов (при 38,1% безграмотных).

* Проект был financирован за счет средств Narodowego Centrum Nauki, przyznanych na podstawie decyzji nr DEC-2013/11/D/HS3/02457.

Таблица 1. Чтение прессы среди сельского населения Виленского воеводства (февраль 1935 г.)

Повет	Число жителей	Вероисповедание в %		Родной язык в %			Безграмотность в процентах	Число экземпляров			Число жителей на один журнал	
		рим. – кат.	православ.	польский	белорусский	литовский		совокупность	периодика	ежедневно	периодика	ежедневно
Свенцянский	119 913	88,4	7,9	49,1	6,4	34,2	31,8	3 066	2 920	146	41	821
Поставский	90 397	50,8	44,5	48,0	47,7	–	36,1	1 680	1 572	108	57	837
Ошмянский	90 411	80,7	15,2	83,9	10,6	1,7	27,2	1 521	1 419	102	63	900
Молодеченский	76 739	20,8	74,8	36,4	59,2	–	41,8	880	739	151	104	508
Дисненский	140 923	36,6	59,0	40,0	54,1	–	37,2	1 156	953	203	147	694
Браславский	125 239	62,2	20,7	65,6	16,2	2,4	31,5	1 396	1 264	132	99	948
Вилейский	120 319	40,8	54,2	45,5	49,8	–	38,1	2 290	2 086	204	57	589
Виленско–Трокский	199 188	94,3	1,2	84,1	2,7	8,3	28,6	3 348	3 061	287	59	694

Источник: S. Wysłouch, Stosunki narodowościowe na terenie województw wschodnich [Wilno 1939/40], Warszawa 2013, s. 267–268.

Анжей Смолярчик, доктор гуманитарных наук, специальность «история», кафедра экономики и общественных наук Политехнической Белостокской.

Польша, 15-097, г. Белосток, ул. Складовской-Кюри, 14, e-mail: a.smolarczyk@pb.edu.pl.

Таблица 2. Периодическая печать, распространяемая в деревенских местностях в Виленском воеводстве (февраль 1935 г.)

повет	совокупность	католическая в %	школьная в %	хозяйственная в %
Свенцянский	2 920	27	8	2
Поставский	1 572	70	18	5
Ошмянский	1 419	58	115	8
Молодеченский	739	37	39	7
Дисненский	953	36	25	7
Браславский	1 264	38	31	3
Вилейский	2 086	73	13	5
Виленско–Трокский	3 348	45	24	3
	100%	48%	34,1%	5%

Источник: S. Wysłouch, Stosunki narodowościowe na terenie województw wschodnich [Wilno 1939/40], Warszawa 2013, s. 270.

Самые же низкие результаты в распространенности ежедневной печати имели поветы, где большинство составляло католическое и польское население. В Браславском повете проживало 62,2% католического населения и 65,6% поляков (при 31,5% безграмотного). В повете Ошмянском католическое население составляло 80,7% жителей, а поляков – 83,9% (при 27,2% безграмотного).

Чтение ежедневных изданий среди сельского населения Виленщины не зависело от вероисповедания и национальности населения, несмотря на указанные выше данные, которые показывают значительно более низкий процент подписчиков ежедневной прессы среди католического и польского населения поветов.

Определяющее влияние на количество выписываемой ежедневной печати было у проживающей интеллигенции данных регионов. Соседние поветы, в которых размещались единицы Корпуса Погранохраны (КОР), имели значительно больше подписчиков, чем поветы, расположенные в центральной части Виленского воеводства. Число подписчиков среди крестьян и мелких земледельцев было значительно меньше [3, с. 255–256].

Низкий уровень чтения ежедневной печати среди сельского населения на Виленщине указывает на очень низкий культурный и национальный уровень развития виленского сельского населения.

Невысокий уровень чтения выделялся и среди интеллигенции, проживающей в деревенской местности Виленского воеводства (учителя общеобразовательных школ, служащие государственного управления и местного самоуправления, духовенство католическое и православное, дворянство, военнослужащие).

В Ошмянском повете на общее количество работников умственного труда – 1 382 человек (466 учителей общеобразовательных школ, 402 работника государственного управления, примерно 138 священников), число ежедневных подписок было 102. Следует добавить, что на территории того же повета находилось 170 хозяйств на более 50 гектарах, которые принадлежали в большинстве своем дворянству. Состояние чтения прессы было страшно плохим.

Не лучшая ситуация с чтением ежедневной печати была среди деревенской интеллигенции в Поставском повете. На общее число (1 097) представителей работников умственного труда (367 учителей общеобразовательных школ, 296 работников государственного управления, 160 священников) доставлялось только 108 подписок ежедневной печати. На территории Поставского повета на более 50 гектарах находилось 106 хозяйств.

Низкий уровень чтения ежедневной прессы среди работников умственного труда на территории Виленского воеводства является доказательством плохой интеллектуальной компетенции группы, которая по своему определению должна была быть распространителем польской культуры на восточных землях. По причине низкого контакта с Варшавой, Краковом, Львовом, Познанью и даже Вильно, этот слой претерпевал дегенерацию, закрываясь в деревенской среде, систематически опускаясь до её уровня [3, с. 257].

Статистические данные, свидетельствующие о низком уровне чтения ежедневной печати среди сельского населения Виленщины, как крестьян, так и работников умственного труда, показывают, что обе социальные группы не ощущали большой потребности в поддержании контакта с внешним миром, не интересовались общепольскими и международными событиями. Это касается католиков и православных, поляков, белорусов и литовцев.

Кроме ежедневных газет в виленскую провинцию доставлялась также периодическая печать (еженедельники, двухнедельники, ежемесяч-

ники). Были это серьезные журналы, специальные, профессиональные, экономической или сельскохозяйственной тематики, встречались журналы пропагандистские, религиозные и школьные издания для ребят и молодежи. Ввиду постоянного выхода в свет такого рода журналов, широкого спектра тематики, их различного уровня, трудно оценить положение вещей по их распространенности и читаемости.

Статистика распространения периодической печати не совсем свидетельствует об уровне их чтения. В случае ежедневной прессы подписчиками были индивидуальные лица, которые имели непосредственный контакт с ежедневной газетой и прочитывали хотя бы её. Периодическую печать для индивидуальных подписчиков заказывали общества, организации; огромное число периодической печати было распространяемо безвозмездно политическими или религиозными пропагандистами.

Периодическая печать на Виленщине была представлена следующим образом: 1) католическая печать: *Przewodnik Katolicki*, *Tygodnik*, *Przegląd*, *Rycerz Niepokalanej*, *Gospodarz Polski*, *Przegląd Kresowy*; 2) школьная печать: *Nowiny*, *Płomyk i Płomyczek*; 3) хозяйственная печать: *Rolnik Nowogródzki*, *Rolnik Wielkopolski*, *Tygodnik Rolniczy*, *Przewodnik Gospodarczy*, *Przysposobienie Rolnicze*, *Przegląd Gospodarczy* [3, с. 270].

В Виленской провинции было сильное влияние Вильно. В столице воеводства выходили три газеты: «*Dziennik Wileński*» («Вильнюсская Газета»), «*Dziennik Wileński*» («Вильнюсский Курьер»), «*Słowo*» («Слово») [4, с. 126–127].

Среди католической печати, распространяемой бесплатно, первое место занимал еженесячник «*Rycerz Niepokalanej*». На его долю приходилась без малого половина всех периодических журналов, развозимых в Вильнюсском воеводстве (48%). Из приведенной выше статистической информации (таблица 2) вытекает, что в Виленском повете на общее число (2 086) экземпляров периодической печати целых 1 503 экземпляра представлял собой «*Rycerz Niepokalanej*» (73%). В Поставском повете – 1 094 экземпляра, что представляло собой 70% в совокупности, в Ошмянском повете – 790 экземпляров (58% в совокупности). В оставшихся поветах Виленского воеводства «*Rycerz Niepokalanej*» представлял собой от 27% до 45% всех получаемых периодических журналов. Последнее место (27%) занимал Свенцянский повет. Это объясняется огромной конкуренцией периодической литовской печати, доставляемой на территорию Свенцянского повета в 1 716 экземплярах [3, с. 259].

Статистика журналов, распространяемых в Свенцяном повете, с польской позиции выглядела трагично. На общее число – 2 920 – литовские журналы представляли 1 716 экземпляров, а «*Rycerz Niepokalanej*» – 745, что вместе составляло 2 461 экземпляр. Остальные польские журналы (школьные, экономические, сельскохозяйственные и другие) составляли в сумме едва 459 экземпляров. С точки зрения чтения прессы этот повет полностью представлялся на «сведение» литовской пропаганде (сельское население численностью 119 913 человек, литовцев – 42 498).

Литовская печать носила характер столь же пропагандистский, как и католическая печать. Литовская периодическая печать стояла на более высоком уровне, чем польская печать. Об огромном перевесе литовской прессы над польской, которая ограничивалась главным образом «*Rycerz Niepokalanej*», говорит статистика Свенцянского повета, где после отказа от «*Rycerz Niepokalanej*» только польская периодическая печать доставлялась 168 лицам, а только литовская – 23 читателям [3, с. 260].

Таблица 3. Чтение периодической печати среди литовского сельского населения в Виленском воеводстве (февраль 1935 г.)

повет	литовское население	число экземпляров литовской печати	число жителей на один журнал
Свенцянский	42 498	1 716	25
Браславский	3 490	198	17
Виленско-Трокский	16 928	722	21
	62 916	2 991	21

Источник: S. Wyslouch, Stosunki narodowościowe na terenie województw wschodnich [Wilno 1939/40], Warszawa 2013, s. 270.

Таблица 4. Чтение белорусских журналов среди белорусского сельского населения в Виленском воеводстве (февраль 1935 г.)

повет	число жителей	«Беларуская Крыніца»	«Родны Край»	совокупность	число жителей на один экземпляр
Свенцянский	119 913	34	3	37	3 243
Поставский	90 397	36	17	53	1 903
Ошмянский	90 411	45	7	52	1 923
Молодеченский	76 739	45	51	96	781
Дисненский	140 923	32	25	57	2 545
Браславский	125 239	62	18	80	1 562
Вилейский	120 319	44	51	95	1 263
Виленско-Трокский	199 188	41	10	51	3 800

Источник: S. Wyslouch, Stosunki narodowościowe na terenie województw wschodnich [Wilno 1939/40], Warszawa 2013, s. 270.

Самая большая интенсивность литовской печати была в Браславском повете, где этнический литовский элемент представлял собой лишь языковые острова среди польского и белорусского населения.

По данным на 1 июля 1928 г., в Вильно издавалось 7 белорусских народных журналов (из 15 всех выпускаемых). Белорусские периодические журналы (4 еженедельника и 3 двухнедельника) представляли 60,82% всей совокупности народной печати в Виленском воеводстве. Единовременный выпуск составлял 23 300 экземпляров [4, с. 144]. В Вильно, в политическом и культурном белорусском центре выходила белорусская газета «Праца» дважды в неделю. При издании в 4 600 экземпляров она представляла 10% всех виленских газет [4, с. 142].

Приведенный выше перечень (таблица 4) иллюстрирует состояние чтения белорусских журналов в очень невыгодном свете для национального белорусского движения. После запрета «Громады» и «Towarzystwa Szkoły Białoruskiej», а так же в условиях широко распространенных репрессий против всех проявлений белорусской деятельности, распространение белорусской печати чрезвычайно уменьшилось. Данные о состоянии доставки журналов в учреждения и почтовые агентства на территории Виленского воеводства в период 15–28 февраля 1935 с г. очень неадекватно представляют состояние подписки и чтения среди белорусского населения.

В 1935 г. выходили в свет только еженедельники умеренных белорусских групп с достаточно ограниченным влиянием. «Беларуская Крыніца» была органом белорусской христианской демократии, т. н. «Беларуская хрысціянская дэмакратыя». Выдаваемые журналы были на языке белорусском, напечатанные латинским шрифтом [5, с. 68]. Число их подписчиков было от 32 в Дисненском повете до 62 в Браславском.

«Родны край», считавшийся журналом проправительственным, был выписываем в Свенцянском повете только в 3 экземплярах. Всего в этом повете был 51 подписчик.

Статистические данные показывают ничтожное распространение периодической печати среди сельского населения на Виленщине. Однако следует обратить внимание на факт, что каждый номер белорусского еженедельника был прочитан многократно. В проводимых анкетах в виленских деревнях часто встречалась информация, что случайный номер журнала кружит по деревне из рук в руки почти до полного разрушения. Якобы в Костэчызьне «при случае полученной газеты, купленной в городке за 5 грош, она расхватывалась и в течение нескольких дней кружила от дома к дому». В деревне Мокжица «газеты, приобретенные случайно, по случаю пребывания в городе, читали несколько лиц, к которым собирались другие, чтобы послушать». В очень отсталой с точки зрения образования и посещения школы деревне Скирдзими «взрослые охотно читали бы газеты, если

бы могли их откуда-нибудь получить. Случайно приобретенные газеты путешествовали от дома дому» [6, с. 53–54].

Читали в семьях, организовывали общественное чтение газет на деревенских собраниях. Воздействие белорусской печати было значительно большим, чем это может показать статистика.

Национальное белорусское движение после 1935 г. переживало период внутреннего разложения и упадка. Статистика показывает низкую подписку на белорусскую печать (таблица 4), что только подтверждает это явление.

Заключение. Данные по статистике распространения печати на сельских территориях Виленского воеводства в 1935 г. показывают культуротворческую недостаточность Польского государства. Действия по полонизации не приносили результатов в виде активного чтения печати. Недостаточным оказалось так же обучение в общественных школах. Полученная детьми грамотность не использовалась для чтения ежедневной и периодической печати.

Профиль печатных изданий не удовлетворял потребности сельского населения Виленщины. Не хватало сельскохозяйственной, экономической, практической тематики. Но зато чрезмерно была расширена пропагандистская печать, особенно религиозного характера. Католическая церковь из-за слабости Польского государства в осуществлении читательской миссии использовала печать для своей идеологической задачи. Широкая миссия государственной пропаганды совершалась также литовскими пропагандистами.

Среди сельского населения имелся большой недостаток прессы, особенно такой, которая могла бы удовлетворить профессионально-сельскохозяйственные и политические интересы. На такую заинтересованность может указывать тот факт, что население деревень, будучи в городе, покупало дешевые издания, что при известной скудости сельского населения на культурно-просветительские цели может рассматриваться в качестве доказательства большого интереса и спроса на печать [6].

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Januszewska-Jurkiewicz, J. Stosunki narodowościowe na Wileńszczyźnie w latach 1920–1939 / J. Januszewska-Jurkiewicz. – Katowice, 2011.
2. Sprawozdanie ze stanu sanitarnego województwa wileńskiego w roku 1927 // Centralne Archiwum Państwowe Litwy (LCVA). – F. 51. – Ap. 1. – B. 291.
3. Wyslouch, S. Stosunki narodowościowe na terenie województw wschodnich (Wilno 1939/40) / S. Wyslouch. – Warszawa, 2013.
4. Rygiel. Bieżące polskie czasopiśmiennictwo wileńskie / Rygiel. – Źródła Mocy. – 1928.

5. Książka i prasa na Ziemi Wileńskiej. Drukarnie, wydawnictwa, księgarnie, biblioteki, czasopisma XVI w. – 1945 r.: oprac. M. Jackiewicz, Encyklopedia Ziemi Wileńskiej. – T. VI. – Bydgoszcz, 2008.
6. Wysłouch, S. Polacy i Białorusini–katolicy na terenie Wileńszczyzny, Warszawa 1938 / S.Wysłouch ; Archiwum Polskiej Akademii Nauk. – Materiały Ludwika Eckerta III. – T. 73.

Материал поступил в редакцию 26.10.16

SMOLARCHIK A. Read press among the rural population in the wilno voivodeship in the interwar twentieth anniversary

The article analyzes the statistics of publications read by Vilnius province population. The press is an effective means of propaganda, the main source of information and, at the same time, evidence of the cultural, social and political development of the population.

УДК 94(476)

Свирид А.Н.

РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В МАЛОРИТСКОЙ, ВЕЛИКОРИТСКОЙ И ОЛТУШСКОЙ ГМИНАХ 1921–1939 гг.

Введение. В 1921 г. по условиям Рижского мирного договора территория Западной Беларуси вошла в состав польского государства. 4 февраля 1921 г. было образовано Полесское воеводство. В его составе был и Брестский повет, в котором Малорита, Великорита и Олтуш были центрами гмин. Долгие боевые действия и в связи с ними фактическое прекращение функционирования российских довоенных органов власти, законов и замирение в этой связи экономической деятельности поставили вопрос строительства нового государственного управления и развития торговли, промышленности и сельского хозяйства в новых условиях.

Что касается промышленных предприятий, то на территории Малоритской, Великоритской и Олтушской гмин они были представлены достаточно широким спектром. Интересным источником по землевладению, населению, промышленности, торговле, ремеслу в конце 20-х гг. XX в. является изданная в 1929 г. в Варшаве «Адресная книга», которая является одновременно изданием статистического и рекламного характера. Фамилии, приводимые в ней, часто приводятся без инициалов, а адреса без номеров домов [1]. Среди ремесленников в Малорите были бондарь М. Мирчук, строитель И. Тененбаум, ткачи М. Прешер, И. Розмарин, Ш. Зекельман, шапочник Б. Биндз, столяры А. Розенбаум, Д. Розман, пекарь Вл. Петрахович, резники Б. Аронзон, Я. Борисовский, Л. Борисовский, выделкой шкур занимался И. Гринштейн, нарезкой досок занимались М. Гольдфарб и Гринштейн. Кравцами в Малорите были Г. Дрейгер, Розерман, М. Воротицкий, Д. Перельмут, А. Тененбаум, а шевцами – С. Хумицер, И. Доманьский, М. Ючук.

Малорита лидировала среди окружающих населённых пунктов по количеству кузнецов. Ими были А. Былицкий, Г. Гольдштейн, А. Каменецкий, З. Ольчык, Д. Перковский, М. Сацюк-Залевский [1, s. 1054]. В 1936 г. здесь была открыта кузница Абрамом Каменецким [10]. Новые кузнецы пытались открывать свои кузницы до конца 30-х гг. Но требования к ним со стороны государства были достаточно большие, а отношения с властями не всегда складывались хорошо. Особенно это касалось открытия новых предприятий. Так, в Малорите в сентябре 1937 г. открывал кузницу Мендель Кошелянский. Решение об открытии принималось на уровне воеводы. Начальник отдела труда и здравоохранения Е. Мацюлевич давал согласие только в том случае, если здание имеет 2 этажа, а двери, стены, окна и крыша будут иметь шумоизоляцию. Проект был переделан, но Брестский староста отказал в разрешении на открытие. В качестве причины отказа было выдвинуто то обстоятельство, что вокруг много других застроек и она испортит общий вид. Такое обоснование представляется надуманным. И только воевода решил вопрос об открытии кузницы положительно [3, л. 1-8].

Малорита была богата на различные магазины и лавки. Торговые точки по продаже галантереи имели Б. Фейнерман, С. Кнайпер, Я. Равнер, Т. Гольдштейн, М. Шахер. Редкостью среди окружающих населённых пунктов на достаточно большом расстоянии был магазин семян фирмы Ц. Ульрих, которым владел Е. Паровский. Хозяином овощной лавки был М. Лихтенштейн. Магазин скобяных и же-

лезных изделий был у М. Зильберглейта. Свои магазины потребительских товаров имели С. Алергант, И. Ашерос, Х. Блюменкранц, Е. Борисовская, А. Берман, А. Финкельштейн, Х. Генид, Х. Кац, Г. Маламед, Ш. Тененбаум, Т. Вайнгартен, Л. Вассерман, М. Винер, Р. Зильберштейн, Х. Аронзон, Р. Флейшман, Х. Коренбаум, Х. Дзиецоль, А. Бергман, М. Маш, Ю. Перковский, А. Розерман, А. Рубинштейн, И. Тененбаум, И. Вархоль, С. Зильберштейн, А. Римланд [1, s. 1091]. Всего в Малоритской гмине в начале 30-х гг. было 55 магазинов. Из них 51 магазин находился в осаде (поселении польских колонистов) Малорита. Только 3 магазина в гмине находились в руках христиан. Основная торговля была в руках евреев. Воеводские власти отмечали, что местные жители вели неорганизованную торговлю яйцами и дарами леса [8, л. 23, 24].

Кроме лавочно-магазинной торговли, характерной чертой экономической жизни того времени была организация ярмарок. В Малорите ярмарки проводились 18 и 25 числа каждого месяца. Если это число выпадало на субботу или воскресенье, то ярмарка проводилась в следующий день. Наиболее крупными были ярмарки перед жатвами и праздниками Рождества и Пасхи. Торговля на ярмарках была без посредников, приезжали купцы из Бреста, Влодавы, Ковеля, Кобрин и даже Варшавы [4; 8, л. 7].

Но между промышленными и сельскохозяйственными товарами существовал серьёзный дисбаланс. Чтобы в 1938 г. купить пару обуви, необходимо было продать 125 кг зерна, или 31 кг свинины, или 155 литров молока. Ввиду низкой покупательской способности крестьяне были вынуждены вернуться к натуральному хозяйству.

Наличие ресурсов позволяло иметь предприятия по производству кирпича. Кирпичные заводы были у И. Баренгольца, М. Андрушкевича [1, s. 1091], М. Хаммера, К. Рурко [8, л. 22]. Цементом торговал Ш. Лин, из имеющихся сведений не ясно, торговал он цементом или ещё и производил.

Крупными лесовладельцами в Малорите были С. Блюменкаж, Х. Коренбаум, М. Лубковский, Р. Войцеховский, Х. Тененбаум. Наличие леса открывало перспективы для его обработки. В окрестностях Малориты свои лесопилки имели М. Хаммер, М. Херлих, И. Промин, Х. Алергант, о лесопилке которого известно, что она была паровая [1, s. 1091], Гертлих [8, л. 22]. Во второй половине 30-х гг. упоминается лесопилка Розенбаума и Баренгольца [18, с. 131].

В 1931 г. М. Хаммер открыл фанерную фабрику. Численность рабочих зависела от количества сырья и диктуемых спросом объёмов производства. В разные сезоны на ней работало от 16 до 84 рабочих. Отделение фабрики находилось в Варшаве, Кракове, Быдгоще, Львове. Качество фанеры было очень высоким, не менее четверти её отправлялось на экспорт в Голландию и Палестину [18, с. 125-126].

За исключением деревообработки, другие предприятия имели значительно меньшее количество наёмных рабочих. Так, маслодавильня Тененбаума имела 4 наёмных работника, кирпичный завод К. Рурко – 4 наёмных работника, кирпичный завод Баренгольца – 4 наёмных работника, паровая мельница М. Хаммера – 2 наёмных работника [8, л. 22].

Свирид Александр Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории славянских народов Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ им. А.С. Пушкина, 224016, бульвар Космонавтов 21.